

Глава 17: Исполнительный офицер Инквизиции

"Что... что происходит снаружи?" проговорил Паладин, слегка удивленный.

Старик повернул голову и посмотрел на него. Затем он возбужденно потер руки, сделал шаг вперед и улыбнулся.

"Еще один гость!"

В этот момент зрачки Паладина стремительно сузились. Ответшала деревянная дверь распахнулась. Внутри вошли шесть человек, одетых в белые капюшоны и длинные белые мантии, устилающие пол. Их одежда была украшена изящными золотыми шнурами. В центре мантии был напечатан рисунок мертвеца, повешенного на кресте.

На лбу Паладина выступил обильный пот, а руки, спрятанные в рукавах, начали слегка дрожать. Он уже не был в неведении относительно Святого Престола, как это было десять дней назад. Странный герб, нарисованный на рекомендательном письме Нурбы и на Библии Кассиля, принадлежавшей юродивому священнику, на самом деле являлся символом Святого Престола. Корона была помещена между двумя скрещенными ключами. Она символизировала ключи от Неба и папскую тиару, которую носил Папа, что означало верховную власть теократии.

Кроме того, символ мертвеца, повешенного на кресте, означал, что они повинуются велению Боговоплощения, подобно Иуде, тринадцатому апостолу Божьему, предавшему Его! Согласно Евангелию от Иуды из Библии Кассиля, предатель Иуда послушался Божьего повеления и повесился на дереве с кривой шеей. В Святом Престоле его считали мучеником.

В условиях огромной иерархии и влияния всего Святого Престола этот символ наводил ужас на священников и монахов. Орден мучеников подчинялся Папе и Тринадцатому Кардиналу. Таково было официальное заявление. На самом деле более точное и популярное название этой группы - инквизиция!

Своим существованием они вселяли страх в сердца всех еретиков и потенциальных еретиков. Это была мощная военная организация, которую Святой Престол использовал для поимки и осуждения еретиков. Говорят, что в тени их поддерживал безумный и фанатичный монстр!

Паладин был слишком потрясен, чтобы говорить. В тот момент, когда эти священники, известные также как инквизиция, вошли в зал, белый свет засиял так ярко, что почти ослепил глаза Паладина.

" Хорошо..."

Подсознательно Паладин поднял руку, чтобы заблокировать белый свет. Он был еще больше ошеломлен, когда понял, что ослепительный белый свет исходит от световых элементов, похожих на реки, которые вились вокруг шести священников. Проверив зрением, Паладин обнаружил, что каждый жрец обладает не менее чем 3 000 магических элементов. Больше всего магических элементов было у священника, шедшего впереди, - 6 000 магических элементов!

Паладин тут же опустил руку и внутренне выругался. Втайне он бросил взгляд на О'Нила. В этот момент его образ могущественного мага бесследно исчез. Он стоял, держа в руках палочку, и выглядел крайне нервным. Его тело сгорбилось, готовое в любой момент броситься бежать.

В этот момент вся таверна погрузилась в тишину. Наемники, объездившие весь мир, в той или иной степени слышали об этом гербовом символе. Все были похожи на испуганных птенцов, не имевших ни капли смелости поднять глаза. Паладин даже слышал, как бьется его собственное сердце. Он тут же опустил голову, пытаясь унять гнетущее чувство, вызванное этими людьми.

"Что же мне делать?! Я столкнулся с людьми из Инквизиции! Кстати, они, наверное, пришли за филиалом. Может быть, они идут туда за свитком Рипли?! Формула философского камня не может попасть в руки Святого Престола. Эти кретины просто уничтожат сокровище! Я... о чем я думал? Я теперь дворянин. Дворянин, который собирается стать священником, Паладином Фламелем! Пока я сохраняю этот фасад, мне нечего бояться!

Паладин, с трудом подавляя страх, слегка приподнял голову. Он перестроил свое мышление и теперь был полностью готов стать Паладином Фламелем. Он не мог показать ни малейшего изъяна.

В таверну вошел главный священник Инквизиции, за ним следовали пять человек. Затем священник обратил внимание на очень нервного мага О'Нила, сидевшего в углу.

"О'Нил, что с тобой?"

О'Нил фыркнул, как будто краткий зрительный контакт только что не заставил его слегка вздрогнуть. Суевливы Оркни и его товарищи по партии, наконец, не выдержали. Они выхватили мечи, чтобы защитить О'Нила с боков. Они внимательно следили за шестью молчаливыми священниками.

Ведущий священник опустил свой белый капюшон. Не принимая близко к сердцу отношение О'Нила, он негромко сказал: "Маг, опусти свой жезл. Нам нет до тебя никакого дела".

Очевидно, что О'Нил не стал бы разоружаться только потому, что так сказал его смертельный враг. Рука, державшая палочку, не только не опустилась, но и слегка дрожала. Ведущий священник ничего не сказал, но пять священников, стоявших за его спиной, в унисон предупредили: "Опустите свои волшебные палочки, блейзеры, неверующие и заклинатели! В противном случае мы, шесть исполнительных офицеров, будем следовать договору святого Магеллана. Согласно правилу, мы должны будем передать вас в объятия Бога!"

Когда О'Нил услышал это, он был застигнут врасплох. Он нерешительно опустил свою палочку. Договор святого Магеллана был подписан между Магелланом - самым могущественным магом древности - и Святым Престолом, который был полон конфликтов. Стороны договорились, что пока маги не будут нарушать соответствующие законы или намеренно нападать на членов Святого Престола, Святой Престол также не сможет совершать необоснованные нападения на магов.

С тех пор на протяжении тысячелетий эти две силы, желающие сожрать друг друга, мирно сосуществовали. Именно поэтому О'Нил опустил свою палочку. Из-за существования договора священнослужители Святого Престола не могли напасть на мага без всякой причины, по крайней мере, публично. Поэтому он нервно опустил руки.

Священник, который был исполнительным офицером, слегка презрительно фыркнул. Затем он направился прямо к испуганному старику, стоявшему рядом с Паладином. Его белоснежные сапоги ступали по рыхлому деревянному полу, заставляя его поскрипывать. На пути ведущего священника все наемники и путники отпрыгнули в сторону и посторонились, словно избегая беды. Паладин боялся, что если он встанет рядом с этим злым духом и его преступление будет раскрыто, то его ждет наказание.

Ведущий священник не обращал внимания на окружающих его ничтожных людей. Бросив мешочек с золотыми монетами, он тихо сказал: "Приготовьте два мешка хлеба и шесть горшков чистой воды".

"О, о! Отец, это..... слишком много..."

"Все в порядке, иди и принеси".

Старик посмотрел на тяжелые золотые монеты в своей руке. Его прежний страх мгновенно сменился радостью от получения золотых монет. Не переставая хихикать, он бросился на кухню и стал собирать приготовленные ранее хлеб и воду.

Паладин глубоко сглотнул. Хотя на его лице не было никаких признаков ненормальности, на ладонях и лбу выступил холодный пот.

А что, если меня поймают?! Меня схватят и будут пытаться в суде до смерти?

Чем больше Паладин думал об этом, тем больше пугался. Как только он посмотрел на ведущего священника, верхняя половина лица которого была закрыта тенью капюшона, тот тоже повернул голову. Два ярких глаза, скрытые тенью, внимательно рассматривали Паладина с ног до головы. Волосы Паладина сразу встали дыбом. Ему показалось, что его окружают сотни чудовищ-людоедов. Однако Паладин быстро вернулся в спокойное состояние. Стиснув зубы, он скрестил руки и сжал кулаки. Опустив голову, он с благочестивым видом произнес: "Великий и Всемогущий Энос! Ты - Всезнающий и Любящий Господь, пославший на землю своего карателя до меня, смиренного Паладина Фламея!"

Услышав слова Паладина, стоявший перед ним священник добродушно рассмеялся. Паладин наблюдал, как священник спокойно распахнул капюшон. Открылась нежная и безупречная кожа. В сочетании с золотистыми волосами длиной до ушей и светло-зелеными глазами получалось лицо, вызывающее у людей желание поклоняться. Даже сам Паладин был в ужасе от красоты исполнительного офицера Инквизиции.

<http://tl.rulate.ru/book/85319/3190939>